

ПРАГМАТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ В ПРОЦЕССЕ ПОЭТИЧЕСКОГО ПЕРЕВОДА САУНДТРЕКОВ К ХУДОЖЕСТВЕННОМУ ФИЛЬМУ

О. В. Железнякова

Минский государственный лингвистический университет

Минск, Беларусь

e-mail: 28olga02@mail.ru

В статье рассматривается специфика осуществления прагматической адаптации текстов песенных произведений, использованных в качестве саундтреков к художественному фильму. Для осуществления данной задачи переводчику необходимо учитывать меру эстетической информации в поэтическом тексте с установкой на реципиента.

Ключевые слова: поэтический перевод; саундтрек; рифма; ритмическая структура; смысловое развитие.

PRAGMATIC APPROACH TO TRANSLATING POETIC TEXTS AND SOUNDTRACKS

O. V. Zheleznyakova

Minsk State Linguistic University

Minsk, Belarus

e-mail: 28olga02@mail.ru

The article considers the necessity to apply the pragmatic approach to translating poetic texts, in particular soundtracks to fiction films. The necessity to use the process of adapting songs is being pointed out. The worked out strategy for translating poetic texts is described.

Keywords: poetry translation; soundtrack; rhyme; rhythmic structure; modulation.

Как известно, поэтический перевод зависит, с одной стороны, от мелодии песни, а с другой стороны, от контекста, в котором эта песня используется [1, с. 456]. В нашем случае песни выступают в качестве саундтреков, в связи с чем на перевод оказывают большое влияние такие аспекты, как фильм и его сюжет, история создания и т.д.

Обратимся к произведению, выбранному нами для переводческого анализа, а именно: кинотрилогии «Хоббит» режиссера Питера Джексона, основанной на книге Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно». Сюжет произведения построен на известных схемах: существует «своя» земля, где располагается родной дом героя, и «чужая», куда он держит путь. Сюжетная линия представляет собой сочетание двух основных мотивов приключения: убийство дракона и добывание клада.

Создатели фильма использовали в качестве саундтрека песню «Я вижу огонь», отражающую сюжет фильма. В ходе прагматической

адаптации саундтреков для достижения прагматического эффекта, соблюдения ритма, рифмы, сохранения смысла и возможности наложения текста перевода на музыку нами был совершен ряд действий. Рассмотрим их более подробно.

Так, в целях адекватного перевода песни для сохранения рифмы при переводе фрагмента *misty eye of the mountain below* (дословный перевод ‘мглистое око горы внизу’) из существительного *гора* было образовано прилагательное *горное*, а прилагательное *мглистое* преобразовано в наречие *во мгле*. Также изменению подверглось наречие *внизу*, которое было заменено на наречие *впереди*. В этой же строфе в третьей строке подлежащее в оригинале *небо* стало дополнением, а дополнения в оригинале *пламя и дым* стали подлежащими.

*Oh, misty eye of the mountain below
Keep careful watch of my brothers' souls
And should the sky be filled with fire and smoke
Keep watching over Durin's son*

‘Горное око во мгле впереди,
С душ моих братьев взор не своди.
Пусть небеса объяли пламя и дым,
Дурина сыны тобой хранимы.’

Фрагмент из следующей строфы был переведен с использованием опущения и добавления. Так, при переводе был добавлен глагол *знаю* для надлежащего ритма и опущено подлежащее *мы*. Строка *we should all burn together* (‘мы все сгорим вместе’) переведена с добавлением деэпричастного оборота *стоя рядом*, а наречие *вместе* заменено наречием *рядом* без существенного искажения смысла.

*If this is to end in fire
Then we should all burn together*

‘Коль канет все в пламя, знаю,
Тогда сгорим стоя рядом.’

Важным представляется анализ перевода фрагмента *burn auburn* (‘гореть золотисто-каштановым или красновато-рыжим цветом’). Целесообразным было опущение глагола и использование других прилагательных для обозначения цвета. Так, например, фраза *Watch the flames burn auburn on the mountain side* переведена как ‘Пламя алобурое на склонах гор’.

При переводе предложения *Desolation comes upon the sky* обстоятельство в оригинале *небеса* стало подлежащим, а подлежащее в оригинале

нале *пустошь* трансформировалось в дополнение ('Обратились в пустошь небеса').

Проанализировать следует и перевод припева:

*Now I see fire, inside the mountain
I see fire, burning the trees
And I see fire, hollowing souls
I see fire, blood in the breeze
And I hope that you'll remember me.*

С целью сохранения ритма, учитывая мелодию, в переводе первой строки мы добавляем существительное *отроги*, преобразовав существительное *гора* в прилагательное *горный*. Во второй строке причастный оборот был заменен сочетанием существительных на основе использования конкретизации (деревья = дубы). Смысл третьей строки был изменен, так как в данном случае был применен приём смыслового развития (опустошение = огонь = последствия = ожоги). Для перевода последней строки был выбран глагол *вспомнить*, значение которого отражает смысл песни:

‘Я вижу огонь в горных отрогах,
Вижу огонь в кронах дубов,
Я вижу огонь, души в ожогах,
Вижу огонь, воздуха кровь,
Я надеюсь, ты вспомнишь меня.’

Проведем также анализ песни «Меня покорить нельзя», которая была исполнена канадским рок-музыкантом, гитаристом, автором песен Брайаном Адамсом для фильма «Спирит: Душа прерий». При переводе названия песни двусоставное предложение оригинала *You can't take me* было заменено на безличное ‘Меня покорить нельзя’ с использованием конкретизации в значении английского глагола *take*.

В случае с этой песней смысл был изменен, в частности, были использованы новые образы. Так, например, при переводе первой строфы смысл первой строчки был передан с сохранением образа схватки. Но далее в переводе была добавлена строка с использованием этого же образа и нового образа злой судьбы. Вторая строка оригинала в переводе опустилась на третью строку для сохранения ритма. Для перевода четвертой строки понадобилась опора на сюжет анимационного фильма, где вожака табуна американские колонисты лишили свободы ('В неволе жить я не смогу').

*Got to fight another fight -
I gotta run another night.
Get it out, check it out.
I'm on my way and I don't feel right.*

‘Опять будет бой,
Еще один со злой судьбой,
Все равно убегу
В неволе жить я не смогу.’

Фрагмент *I gotta get me back – I can't be beat and that's a fact* (‘Я вернусь – меня нельзя сломить’) переведен как ‘Вернуться домой намерен я любой ценой’ с использованием приёма смыслового развития. Нельзя сломить, значит, все невзгоды можно пережить и во что бы то ни стало вернуться назад.

Припев также значим для анализа, так как образы в переводе отличаются от оригинала, но определенным образом раскрывают смысл песни и самого фильма. Так, отрывок *Don't judge a thing until you know what's inside it* (‘Не судите кого-то, пока не узнаете, что он из себя представляет’) переведен как ‘Эй, пусть у меня нет моей былой прыти’.

Такое решение обусловлено рифмой, ритмом и характеристиками того фрагмента, в котором играет эта песня. Это происходит после того, как Спирита схватили и ведут в форт, но он не перестаёт сопротивляться и хочет вернуться на свободу.

Целесообразно рассмотреть и перевод второй части припева:

*You can't come uninvited,
Never gonna give in –
Never gonna give up no,
You can't take me I'm free!*

Первая строка дословно переводится как ‘Ты не можешь прийти без приглашения, подразумевая, что нельзя вмешиваться в чью-то жизнь без причины’. В переводе использован образ птицы, которая всегда символизировала свободу и невозможность покорения (‘Взлечу ввысь словно птица’).

Смысл последней строки (Вы не можете покорить меня, потому что я свободен) передан одной фразой, совмещающей два этих понятия:

‘Взлечу ввысь словно птица!’

Все равно не сдамся,
Никогда не сдамся я вам:
Меня покорить нельзя!’

Этот же музыкант написал для фильма и исполнил песню «Протрубите в рог». Она звучит в минуты отчаяния, что обуславливает мелодию песни.

Проанализируем первую строфу. Первая строка *Sound the bugle now, play it just for me* переведена с использованием смыслового развития. Просьба протрубить в рог и сыграть только для него означает, что лишь

это может помочь вернуть силы ('Протрубите в рог – он придаст мне сил'). Вторая строка, дословно переведенная как 'Времена меняются и вспоминаю я, кем я раньше был', переведена с опущением первой части ('Времена меняются') и добавлением во второй (кем я был = каким бойцом я был).

При переводе третьей строки было использовано безличное предложение, включающее фразеологизм «начать жизнь с чистого листа». Подстрочник следующей строки «у меня ничего не осталось, только пустое сердце» был преобразован с применением приёма смыслового развития, чтобы сохранить рифму ('на душе печаль'). Кроме того, прилагательное *пустое* трансформировалось в существительное *пустота*.

В припеве строка *There is nothing more, for me, lead me away or leave me laying here* ('Для меня больше ничего нет, уведите меня или оставьте здесь') переведена с опущением части фрагмента и добавлением нового образа:

‘Оставьте здесь меня –

Тот не боец, в ком больше нет огня’.

В следующем куплете использован образ злой судьбы, так же, как и в песне «Меня покорить нельзя». Образ незнакомой дороги, направление которой неизвестно, в оригинале заменен данным образом. Подобное изменение смысла допустимо в рамках перевода песен из рассматриваемого анимационного фильма.

Значим для анализа перевод фрагмента *If you lose yourself, your courage soon will follow* с отрицательным значением потери и упадка сил ('Если ты потеряешь себя, вскоре и мужество тебя покинет'). Он был переведен с использованием положительного значения (обретения себя и сил), а именно, как 'Ты в себя поверь – и снова станешь сильным'.

На основе проведенного анализа мы можем утверждать, что образы, отраженные в стихотворных произведениях, отличаются по своей наполненности и тесно связаны с особенностями характера автора [2, с. 174]. Таким образом, мировоззрение и состояние автора поэтического текста в момент написания произведения должны учитываться переводчиком с целью повышения качества продукта поэтического перевода.

Библиографические ссылки

1. Ахмадулина Б. А. Стихотворение, подлежащее переводу // Перевод – средство взаимного сближения народов / Сост. А.А. Клышко. М., 1987. С. 456–458.
2. Лотман Ю. М. Анализ поэтического текста: структура стиха. Л.: Просвещение, 1972. 848 с.